

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БОЛЕЗНИ (лингвоконцептологический анализ)

Л. В. Туленинова

Луганская государственная академия культуры и искусств

В статье анализируются некоторые средства вербальной реализации категории эстетической оценки болезни в английской и русской лингвокультурах с целью определения возможности отнесения болезни к эстетической категории «безобразное». На основе исследования различных источников отмечается размытость смыслов понятийной составляющей данного концепта в сознании представителей обеих культур. Автор делает попытку найти основания для более однозначного отнесения болезни ко злу (следы которого прослеживаются в этимологии слов, номинирующих болезнь в обоих языках), выявляя ценностные характеристики данного феномена посредством определения его эстетической оценки в обществе. Проведенное исследование выявило нечеткость границ между эстетическими оценками «красиво» и «некрасиво» в отношении болезни, что не позволяет отнести болезнь исключительно к эстетической категории «безобразное». Высказывается предположение о возможности нахождения более точных ответов в дальнейших исследованиях с привлечением нового фактического материала.

Ключевые слова: концепт, эстетическая категория, эстетическая оценка, элюзивность, денотат.

Эстетическая ценность предметов и явлений не раз привлекала интерес многих исследователей: философов, логиков, лингвистов (Платон, Аристотель, И. Кант, Гегель, Ф. Шиллер, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Ф. де Соссюр, Ч. У. Моррис, Я. Мукаржовский и мн. др.) Так, выдвинутый Арской М.Н. тезис об «эгоцентричном характере оценочных суждений» [1] позволяет, по ее мнению, обратиться к проблеме семантики эгоцентрических категорий и их языковой онтологии. Центральное место в системе данных категорий занимает ряд укрупненных семантических категорий, одной из которых является эстетическая оценка. Исследователь считает, что «эстетическая оценка является специфическим видом многомерной категории оценки и имеет собственные средства вербальной реализации». Она доказывает это на примерах в современном немецком языке. Изучению лексических средств выражения оценки, а также видов оценочной связи посвящен и ряд работ на материале английского и русского языков (Т.В. Маркелова [7]; Л.О. Чернейко [9]; и др.). Описание некоторых средств вербальной реализации категории эстетической оценки было представлено в работах таких лингвистов как В.Д. Девкин [2], Ю.М. Малинович [6] и др.

Однако остается еще целый ряд вопросов, не вошедших в рамки исследований вышеназванных авторов, но требующих, на наш взгляд, дальнейшего изучения. Эстетическая оценка, за некоторыми исключениями (напр., Т.В. Писановой [8]) не выделялась, как правило, в качестве основного объекта лингвистического исследования. Тем не менее, подобное исследование представляется нам чрезвычайно актуальным на сегодняшнем этапе развития

межкультурной коммуникации, т.к. одной из главных составляющих любой культуры (в том числе и культуры англоговорящих стран) является иерархия эстетических ценностей.

Исследуя то, как концепты здоровье и болезнь представлены в английской и русской лингвокультурах, автор данной статьи обнаружила ценностную связь между исследуемыми концептами, подтверждающуюся значимостью физиолого-психологического состояния человека для его жизнедеятельности. В ходе исследования возник вопрос о том, можно ли отнести болезнь исключительно к отрицательным эстетическим категориям, а именно к категории «безобразное» в картине мире обеих лингвокультур. Задачей исследования стало обнаружить средства вербальной реализации эстетической оценки болезни и выявить наличие лексических единиц, номинирующих «безобразность». Дать однозначный ответ на поставленный вопрос оказалось затруднительно, т.к. уже при исследовании понятийной составляющей данного концепта мы столкнулись с феноменом его элюзивности («размытости», нечеткости), корни которой британский исследователь Карл Бойд [10] усматривает в ценностных характеристиках концепта. Рассмотрев те определения, которые даны для слов *disease*, *illness*, *sickness* в английских словарях, К. Бойд приходит к выводу, что всем им присуща «беспомощная кругообразность». Вот те определения, которые он предлагает (перевод наш, Л.Т.): Dis-ease – дословно отсутствие свободы, покоя или пространства, в настоящее время слово повсеместно используется без дефиса, означая «нарушение структуры или функции в животном или растении такой степени, что возникает угроза возникновения явственной болезни (*illness*) или нарушения – или снова, в более узком значении, «определимая разновидность такого нарушения обычно со специфическими признаками или симптомами или определенной локализацией», добавляя в качестве синонимов: (an) *illness*, (a) *sickness*. Что же говорит словарь об этих синонимах? *Illness* имеет три определения. Два из них – те значения, в которых слово использовалось до 18-го века, означая либо «злобность, порочность, аморальность», («*wickedness*, *depravity*, *immorality*»), либо «непривлекательность, неприветливость, вредность/пагубность» («*unpleasantness*, *disagreeableness*, *hurtfulness*»). Эти старые значения отражают тот факт, что слово *ill* является сокращенной формой *evil* («зло»). Третье значение, датируемое 17 веком, современное: «плохое здоровье, состояние нездоровья («*Ill health*; *the state of being ill*»). Словарь определяет *ill* в этом третьем значении как «*a disease*, *a sickness*» («болезнь, заболевание»). Слово *sickness* имеет следующую дефиницию – «*The condition of being sick or ill*; *illness*, *ill health*» (состояние болезни/ болезненное состояние, плохое здоровье); а слово *sick* (слово германского происхождения с неясным происхождением, возможно ономотопозитическое) определяется как «*affected by illness*, *unwell*, *ailing* ... *not in a healthy state*» (пораженный болезнью, нездоровый, чувствующий недомогание, и конечно, «*having an inclination to vomit*» («испытывающий тошноту»)) [там же].

Подобные дефиниции были обнаружены и нами в различных словарях, причем, толкования русских слов «болезнь», «хворь» и английских «disease», «illness» в них практически совпадают. Как видим, уже в самих дефинициях заложена отрицательная интерпретация болезни как чего-то неприятного и непривлекательного, однако четкой оценки нет, нет «концептуальной ясности». Попробуем обратиться к ценностной составляющей концепта «болезнь», как и советует Бойд. На подобные мысли наводит нас и исследование психолога Яна Хартмана, который также говорит о двойственной природе болезни (и таким образом об элюзивности данного концепта). Отталкиваясь, так же как и К. Бойд, от значений ряда слов и фраз, описывающих отклонение от «совершенного здоровья» (вплоть до смерти), Я. Хартман отмечает их способность не только описывать болезнь, но и выражать «философию говорящего»: «1) “Pain” – bad, negative physical or psychological sensation («боль – плохое, негативное физическое или психологическое ощущение»); 2) “Weakness” – feebleness, lack of vital powers («слабость, недостаток жизненных сил»); 3) “Poor health” – a general condition of the body; being prone to disease («слабое здоровье» – общее состояние тела, склонного к заболеваниям»); 4) “Ailment” – a slight but persistent malfunction of an organ or organs («нездоровье» – незначительное, но устойчивое нарушение функционирования органа или органов»); 5) “Disease” – an impairment of normal physiological function, a pathological change: we refer to this situation by saying simply: “I am ill” («болезнь» – ухудшение нормальной физиологической функции, патологическое изменение: мы имеем в виду эту ситуацию, говоря просто «Я болен»); 6) “Hurt, injury, wound” – a sudden and serious malfunction, a break in the structure and violation of the integrity of the organs, even persistent damage to a part of the body («повреждение, рана» – внезапное и серьезное нарушение функционирования, нарушение структуры и целостности органов, даже постоянный вред части тела»); 7) “Disability” – a persistent handicap, malfunction or lack of an essential organ(s), seriously affecting one's everyday life; either inborn or resulting from a disease or accident («инвалидность» – постоянное увечье, нарушение функционирования или отсутствие важного органа (органов), серьезно влияющие на жизнь человека, либо врожденные, либо возникшие в результате болезни или несчастного случая»); 8) “Monstrosity” – a marked structural deformity of an organ («уродство» – заметная структурная деформация органа»); 9) “Symptom” – any unusual sensation or change in bodily functions („something's happened to me”) («симптом» – любое необычное ощущение или изменение телесных функций («со мной что-то случилось»)); 10) “Syndrome” – a theoretical medical notion describing a well-defined set of phenomena and processes conceived of as bad for an organism («синдром» – теоретическое медицинское понятие, описывающее четко определяемый набор явлений и процессов, расцениваемых как плохие для организма) [11].

Все «плохие вещи» в различных определениях болезни имеют в виду общепризнанное ядро идей о болезни в обществе и его культуре, т.е. являются гипонимами прототипа болезни. Дальнейшее расширение семантического поля,

считает Я. Хартман, осуществляется за счет различных «убеждений» и «идей» о том, что происходит с человеком, когда он испытывает одно из перечисленных выше состояний. Независимо от того, являются данные убеждения или идеи повседневно-примитивными либо «равнозначными целым медицинским теориям», все они базируются на представлении о том, что такое болезнь вообще и что такое какой-либо ее тип [там же]. То есть основополагающими в понятии «болезнь» являются стереотипы, сложившиеся в обществе. Но соотносится ли стереотип «безобразное» со стереотипом «болезнь»? На наш взгляд, ответ на этот вопрос может быть различным в различные эпохи и для различных культур.

Славянская мифология, например, представляет демонов болезней в разных обликах: то в облике «красивой девушки с длинными волосами», то «уродливой бабы с костлявыми длинными руками, оскаленными зубами и огненными глазами» (курсив наш, Л.Т.). Конкретные болезни в мифологии имеют более детальные эстетические дескрипции болезней: «оспа – это безобразная женщина с пузырями вместо глаз. На языке у нее яд: как только облизнет кого-нибудь языком, так этот человек тотчас заболевает. Холера же показывается отвратительной женщиной, она летает по воздуху и рассыпает в колодцы, реки и источники какие-то ядовитые семена, отчего люди заражаются» [5, 290-291]. Мифология Британских островов насыщена многочисленными фейри и деревьями, в которых они живут, и за причинение им вреда могут наказать человека болезнью [4]. Однако нам не удалось найти каких либо эстетических характеристик данных существ.

Что касается номинаций болезней, в результате исследования и обработки довольно обширного языкового материала (1030 английских и 1010 русских языковых единицы, номинирующих болезнь) нами был выделен ряд денотатов, подобласть («внешние признаки») одного из которых (а именно денотата «общее выражение болезни»), непосредственно отражает эстетическую оценку болезни в наивной картине мира. Все ассоциаты (выявленные нами на базе лексикографических источников, кроме ассоциативных словарей) данной области можно соотнести со следующими стереотипными признаками в обеих сравниваемых лингвокультурах:

– худоба (как жердь, как спичка; в спичку высох, в щепку; Худ – как треска, Костлява, как тарань; одна тень осталась; *spindling, thin as a lash (rake), skinned rabbit; to be worn to a shadow, be a shadow of one's former self*;

– неестественное положение тела (горбатость, хромота и т.п.): *Эк его перекосило (покоробило, подвело); В крюк свело, согнуло, скорчило; bent as a nine-bob note*;

– неестественный цвет кожного покрова (синева, бледность): *посинел как на льду посидел; looking green about the gills; to be blue in the face; to look blue*.

Можно ли назвать данные признаки стереотипными признаками «безобразности» в наивной картине мире обеих лингвокультур? При рассмотрении данного вопроса через призму диахронии в исследованных нами

культурах, была выявлена неоднозначность оценки таких признаков. Определение и восприятие основных категорий эстетики: эстетическое, трагическое, возвышенное, прекрасное, безобразное, комическое и др. различны в разные исторические периоды. Так, бледность лица у дам, хромота у мужчин (в некоторых случаях даже притворные: например, дамы пользовались специальными косметическими средствами, чтобы кожа казалась бледнее и, конечно, избегали загара, а мужчины ходили с тростью, в которой не было необходимости) считались модными, свидетельствующими о принадлежности к аристократии (ср.: *аристократическая бледность*) в Европе 19 века. Более современный пример: стремление множества современных женщин достичь эталона красоты – модельной внешности, характеризуемой в первую очередь худобой тела.

Как видим, существует определенная динамика изменения ценностных ориентиров в обществе, что отражает и анализ ассоциативных связей [3; 12], который не выявил отождествления болезни с уродством, ни одной прямой номинации *безобразного* (типа *уродливый, некрасивый, безобразный, отвратительный* и их английских эквивалентов) нами обнаружено не было. Кроме того даже сама лексема-стимул *урод* не вызвала реакций, номинирующих неблагоприятное состояние организма как нозологическую единицу, кроме 4 номинаций (*горбатый, корявый, кривой* и *Квазимодо*) физической деформации тела – наличия горба (ср. с «Monstrosity» у Я. Хартмана), а также 1 номинации косоглазия: *косой* и одной – наличия шрама: *шрам на лице*, у русских респондентов. Английская же лексема-стимул *disease* вызвала несколько реакций-номинаций дефектов кожи (*CUTS, SPOTS, SPOTTY*). Так как перечисленные признаки не присутствуют в дефинициях понятия «болезнь» русских и английских толковых (как известно, отражающих повседневное знание) словарей, можно утверждать, что болезнь не попадает в эстетическую категорию «безобразное» в современной наивной картине мира обеих лингвокультур.

На основании всего вышеизложенного позволим себе сделать следующие выводы:

1. Эстетическая оценка болезни является специфическим видом многомерной категории оценки и имеет собственные средства вербальной реализации в современных английском и русском языках.

2. Определение и восприятие основных категорий эстетики: эстетическое, трагическое, возвышенное, прекрасное, безобразное, комическое и др. различны в разные исторические периоды.

3. Болезнь нельзя отнести исключительно к эстетической категории «безобразное». Данный концепт многогранен и сложен в силу своей элюзивности.

Дальнейший анализ средств его вербализации (возможно, например, в различных видах дискурса) на предмет соотносительности с основными эстетическими категориями может показать интересные и даже неожиданные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арская М.А. Семантическая категория эстетической оценки (прекрасное/безобразное) и ее онтология в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Марина Александровна Арская. – Иркутск, 2002. – 185 с.
2. Девкин В.Д. Псевдоэкспрессия / В. Д. Девкин. // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М. : Наука, 1986. – 216 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции : около 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.Ф. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2002. Т.1. –784 с. Т.2. – 992с.
4. Королев К. Мифология Британских островов : энциклопедия / сост., общ. ред. К. Королева. – М. : ЭКСМО; СПб. : Terra Fantastica, 2004. – 640 с.
5. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М.: ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ» : ОАО «Люкс», 2005. – 366 с.
6. Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения : Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю.М. Малинович. – Иркутск : Изд-во Иркутский ун-т, 1989. – 216 с.
7. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова // Филол. науки. – 1995. – №3. – С. 67-79.
8. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки / Т.В. Писанова. – М. : Издательство ИКАР, 1997. – 320 с.
9. Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – 1996. – №. 6. – С. 42 – 53.
10. Boyd Kenneth M. Disease, illness, sickness, health, healing and wholeness: exploring some elusive concepts [Electronic resource] / Kenneth M. Boyd // Journal of Medical Ethics. – 2000. – № 26. – P. 9 – 17 // Available at: <http://mh.bmjournals.com/cgi/content/full/28/1/#ABS>.
11. Hartman Jan. Illness as evil and Illness as good [Electronic resource] / Jan Hartman // Bioethics. – 2002. // Available at: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/do.php?c=bioethics&p=illness_as_evil_and_illness_as_good.
12. Kiss, G.R. An associative thesaurus of English and its computer analysis [Electronic resource] / G.R. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy, J. Piper. – In Aitken, A.J., Bailey, R.W. and Hamilton-Smith, N. (Eds.), The Computer and Literary Studies. – Edinburgh: University Press. 1973. // Available at: <http://www.eat.rl.ac.uk/cgi-bin/eat-server>.